

Счетовод / The Tallyman (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Счетовод / *The Tallyman* (рассказ)

Автор	Энтони Рейнольдс / Anthony Reynolds
Переводчик	Brenner
Издательство	Black Library
Серия книг	Несущие Слово / Word Bearers
Предыдущая книга	"Вокс Доминус" / Vox Dominus
Год издания	2014
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

На мостике «Инфидус Диаболус» царил тишина. В переполненном, вызывающем клаустрофобию внутреннем пространстве ничего не шевелилось. Встроенные в консоли и пульта управления сервиторы бездействовали, их глаза – у тех, у кого они еще оставались – бессмысленно таращились. С вялых серых губ свисали длинные нитки слюны.

По безжизненному мостику тянулись длинные тени. Все осветительные полосы наверху были темны,

отсутствовало даже тусклое зеленое свечение инфодисплеев. На мониторах ничего не было. Единственным источником света на мостике оставалось неземное небо охряного оттенка по ту сторону оккулуса.

На одной из консолей замерцала красным маленькая лампочка. Безногий сервитор, свисавший с потолка на множестве ребристых кабелей, вздрогнул и задергался в конвульсиях. Изъеденные катарактами глаза закатились.

Он не мог говорить при помощи рта – нижняя челюсть отсутствовала, а из горла выходило множество трубок и проводов, которые закручивались к потолку – однако нагрудная коробка вокабулятора затрещала помехами, пробуждаясь ото сна.

- Активирован локационный маяк, – прохрипел сервитор. В отвратительном сухом и скрежещущем звуке все еще угадывалось человеческое происхождение.

- Активирован локационный маяк, – повторил он в тишине, ни к кому не обращаясь.

- Активирован локационный маяк. Активирован локационный маяк.

Мардук, Темный Апостол 34-го Воинства, стоял на коленях, вознося Живущим Вовне молитву о наставлении, когда ощутил рядом с собой ее присутствие. Он поднялся из глубин медитации, вернув свое духовное тело из дальних пределов. Последовал привычный рывок, когда его пропадающая душа вновь закрепилась в теле из плоти, сливаясь с каждой фиброй его естества.

Реальность восстановила свои права. Он ощутил тягу искусственной гравитации корабля и биение основного сердца в груди. Апостол сделал глубокий вдох, наполнив легкие кровавыми благовониями. На фоне липкого ароматического дыма присутствовал запах экзотических пряностей, перемолотых диких трав и влажной почвы. За ним же крылся смрад варпа, резкий электрический привкус, который чувствовался на языке.

- Здравствуй, Антигана, – произнес Мардук. Ответа не последовало. Он его и не ждал.

Темный Апостол открыл глаза. Один из них был темного оттенка красного дерева, обычного для рожденных на Колхиде. Другой представлял собой пылающую красную сферу с неровной черной прорезью зрачка.

Мардук стоял на коленях у своего личного алтаря, выступавшего из его покоев и арсенала. Перед ним был древний восьмиконечник Октета, взятый с Давина. Грубая каменная поверхность была дочерна запятнана жертвенной кровью.

Она была близко. Запах диких трав и пряностей усилился, а кожу пощипывало, словно воздух был наэлектризован. На задворках разума что-то неуютно скреблось. О плиты пола перед ним разбилась капля ярко-красной крови. Апостол поднял руку и стер кровь с носа. С ней всегда так происходило.

Не поднимаясь с колен, он обернулся.

Она стояла в тени арки входа в святилище, совершенно не шевелясь. На первый взгляд ее можно было спутать с ребенком. Она вышла из тени, и иллюзия рухнула. Обитая в теле примерно четырехлетнего ребенка, она являла собой нечто совершенно иное.

Прикрытое капюшоном лицо дрожало и расплывалось, будто картинка на экране бешено трясущегося и

сбоящего пиктоскопа. От одной лишь попытки сконцентрироваться на ее чертах начала пульсировать голова. Царапанье внутри усилилось.

Мардук не стал спрашивать, как она прошла в его запертые покои и как снова выбралась из камеры. Похоже, ее было невозможно удержать.

- Ты чего-то хотела, маленькая прорицательница? - спросил Мардук, даже не пытаясь сдержать раздражение в голосе.

«Инфидус Диаболус» застрял над этим демоническим миром по вине Антиганы - или скорее потому, что Мардук похитил ее у предыдущего опекуна: капитана Гвардии Смерти Наргалакса - и Темный Апостол начинал задаваться вопросом, разумно ли было ее забирать.

Он не ждал от нее ответа, однако она отозвалась, говоря непосредственно в его сознании голосом всех провидцев, что предшествовали ей. Ее сила, пульсируя, проникла в его разум, от чего Мардук пошатнулся, а капавшая из носа кровь полилась потоком.

Счетовод зовет.

- Вы в порядке, мой господин? - спросил Сабтек. Холодные глаза воина были прищурены.

- Со мной все хорошо, - сказал Мардук. - Кто это?

Они стояли на темном мостике, возле одного из когитаторов, на который он вновь подал энергию. На экране настойчиво мигала отметка.

- Не знаю, - ответил Сабтек. - Все пересчитаны. Однако есть еще и вот что.

Сабтек ввел на экране консоли серию команд, и запустился отрывок вокс-сообщения. Он представлял собой искаженную мешанину звуков, перемежающихся помехами. Среди всего этого слышался жужжащий гул, как от роя насекомых, скребущий звук и отдаленный скорбный звон колокола. Но за всем этим присутствовало и что-то иное...

- Повтори, - произнес Мардук.

Они проиграли фрагмент заново, применив набор акустических фильтров, чтобы устранить часть фоновой каши. Теперь среди навязчивых звуков можно было расслышать одинокий голос.

- ... схвачен. Нарен уми... кончено...Эпидем... нет... не надо, не надо...

И Мардук и Сабтек немедленно узнали этот голос, хотя и не смогли понять смысла обрывков речи.

- Энусат, - произнес Мардук.

Сабтек и его 13-й круг были выбраны для сопровождения Мардука на поверхность мира зловонных джунглей. Одним богам было ведомо, как там мог находиться Первый Послушник Воинства - он пропал на борту «Вокс Доминус» перед тем, как «Инфидус Диаболус» затянуло в это ядовитое адское пространство - однако в воксе, безусловно, раздавался его голос, а на ауспике, встроенном в обширно модифицированный болтер Сабтека, упорно мерцал локационный маячок Легиона.

- Как Корифей? - спросил Сабтек.

- Ему становится хуже, - отозвался Мардук.

Кол Бадара пронзил клинок Гвардейца Смерти Наргалакса, и в последующие дни состояние Корифея резко ухудшалось.

Сабтек мрачно кивнул.

- А ведьма?

- Я запер ее в ее каюте и приставил дюжину стражников, насколько это вообще может помочь, - сказал Мардук. - Твои люди готовы?

- Готовы, - ответил Сабтек.

- Приступим, - произнес Мардук.

«Инвизус» вырвался из чрева «Инфидус Диаболус». Тупоносый челнок с ревом двигателей вылетел в желтую отравленную атмосферу по ту сторону герметизирующего поля посадочной палубы.

На низкой орбите висело множество кораблей различного размера и происхождения, которые кренились вбок, словно утопленники. Они были безжизненны и пребывали в разных степенях упадка. Часть была имперской, другие явно принадлежали ксеносам. По поводу иных ничего нельзя было сказать, настолько они заросли, покрывшись грибной порослью и толстыми лишайниками с лианами, которые свисали с корпусов на сотни метров. Из гниющих джунглей внизу к ним тянулись усики. Некоторые боевые крейсеры и грузовые суда уже оказались опутаны снизу, став единым целым с разлагающимся покровом.

- Во имя Уризена, где мы? - спросил Сабтек. У Мардука были подозрения на этот счет, но он не стал их озвучивать. Во всяком случае, пока что.

«Инвизус» начал снижаться к поверхности демонического мира, приближаясь к локационному маячку Легиона. Он опускался по титаническим ущельям, сквозь миазмы кислотных газовых облаков, мимо громадных деревьев, из истощенных сучьев которых тек кровавый сок, вниз, вниз и вниз во тьму лесной подстилки.

Повинуясь приказу Сабтека, челнок с демоном внутри не стал садиться из опасения, что не сможет взлететь снова. Он завис в десяти метрах над подстилкой, держась на вертикальной тяге мощных двигателей. Пилот остерегался липких листьев хищных растений, которые раскрывались в его направлении. Расстояние было достаточным. Остаток пути Несущие Слово преодолели прыжком, приседая после приземления.

Мардук высадился последним, рухнув на землю внутри защитного круга, образованного 13-м Сабтека. Он приземлился, низко пригнувшись и удерживая равновесие на сыром покрове почвы при помощи одной руки. В другой он держал свой крозиус арканум - массивную булаву с шипастым навершием и символ священной власти. Темный Апостол огляделся через искривленное гримасой забрало череполикого шлема. Доспех полностью загерметизировался, защищая от любых токсинов, которые могли заражать воздух снаружи. «Инвизус» с воем двигателей пошел вверх, свернул за полог и исчез из виду.

Было неестественно жарко, и по пластинам брони Несущих Слово побежали ручейки воды. Воздух

заслоняли рои насекомых, многие из которых были раздуты до размеров человеческой головы, с глянцеви́то-блестящими крыльями и зеркальными фасетчатыми глазами. Мокрый губчатый дерн под ногами кишел червями и жуками. Сквозь ветви над головой пробивались более крупные твари, от чего вниз сыпался ливень гноя, почвы и личинок. Несущие Слово осматривали подлесок, болтеры выискивали возможную угрозу.

- Насколько мы близко? - спросил Мардук.

- Сложно сказать, - сказал Сабтек. - Атмосферные помехи сбивают мой ауспик с толку. Однако недалеко. Возможно, в часе.

Вышло дольше.

Казалось, они продирались через мерзостные гниющие джунгли уже неделями, однако могло пройти не больше нескольких часов. Временами подлесок становился настолько густым, что приходилось прожигать себе путь при помощи огнемета отделения.

Они потеряли вокс-контакт с «Инфидус Диаболус», но продолжали двигаться дальше, стремясь к мигающему маячку.

Наконец, они приблизились.

Несущие Слово вскарабкались по заросшему склону и наполовину спустились, наполовину провалились в обрушенный купол, который, возможно, некогда был вершиной храма, но уже давно стал добычей плодородных гнилых джунглей.

Они заняли позиции, присев за обросшими каменными балюстрадами. 13-й обладал исключительной выучкой и мгновенно обеспечил периметр, перекрыв все углы подхода.

Внизу, где раньше мог быть неф храма, трудилось нечеловеческое создание.

Это была отвратительная раздувшаяся тварь с мертвой разлагающейся плотью. Цвет кожи был как у трупа месячной давности, оставленного гнить в воде. Изо лба рос кривой рог. Руки и ноги были худыми и слабыми, однако брюхо непропорционально опухло. Кое-где мертвая плоть порвалась, обнажив пораженные болезнью мышцы, кости и органы.

Существо сгорбилось над прогнившим письменным столом, сделанным из костей, изъеденного червями дерева и искореженных ветвей. Опустив похожую на луковицу голову, оно сконцентрировалось на работе, что-то чиркая в раскрытой перед ним громадной книге.

Периодически оно погружало кривую палочку, служившую письменным прибором, в черную чернильницу, где извивались какие-то твари. Работая, создание тихо бормотало, издавая низкое, замогильное и совершенно неразборчивое монотонное гудение. Казалось, оно считает.

- Счетовод... - выдохнул Мардук.

Демона окружали шатающиеся колонны из громадных груд книг, обтянутых кожей. Все кучи медленно поглощала земля. К ним лепилась похожая на блюдца бледная грибная поросль, и даже со своего места Мардук видел, что на переплетенных страницах корчатся насекомые и черви.

Рядом с демоном располагался огромный абак, превосходивший высотой воина Легионес Астартес. В роли счетных костяшек выступали черепа. Мардук опознал людей, эльдар и орков. Несколько других не

были ему знакомы. Каждые несколько вздохов демон протягивал тщедушную руку, изъеденную раковыми опухолями, передвигал черепа по пронзавшим их стержням, а затем вновь возвращался к работе.

Сабтек указал пальцем. Мардук кивнул, насупившись под череполиким шлемом. На абаке, служа одной из костяшек, был шлем XVII Легиона.

Неподалеку стояли перекошенные песочные часы. Песок явно сыпался, однако казалось, что верхняя половина не пустеет, а основание не заполняется.

Потребовалось какое-то время, чтобы понять, что Счетовод не один. Земля возле ножек стола и бородавчатого кресла демона ходила волнами. Сперва Мардук решил, что существо сидит посреди мерзостного пруда, который колышут живущие в глубине твари, кем бы они ни были. Однако теперь он видел, что заблуждался.

Счетовода окружали сотни крошечных переваливающихся демонов – раздувшихся гнойников размером с человеческую голову, у каждого из которых были руки, ноги, огромные рты и искривленные ветвистые рожки. Существа двигались и боролись друг с другом, они пытались приблизиться к Счетоводу, толкая и оттаскивая своих товарищей. Впрочем, они сохраняли абсолютную тишину, словно не желая мешать его работе. Казалось, что и Счетовод, в свою очередь, совершенно не замечает мелких дерущихся демонов.

Сабтек показал Мардуку экран своего ауспика. Там отображалось красное мерцание локационного маячка. Они были прямо над ним.

Снизу доносилось лишь чирканье пера демона о пергамент, скрип и стон гниющих деревьев, напирających на обвалившееся святилище, и приглушенное бормотание Счетовода.

Сабтек поднял свой болтер, модифицированный для снайперской стрельбы на дальней дистанции. Он зафиксировал целеуказатель прицела на сторбленном демоне, целясь в основание черепа.

- Нет, - произнес Мардук. - Мы в месте, которое священно для Отца Чумы. Возможно, в самом Саду Нургла. Будет неразумно гневить его.

- Сад Нургла? - выдохнул Сабтек, опуская оружие.

- Думаю, что да, - ответил Мардук.

Откуда-то снизу раздались глухие стенания. Это был стон невыразимой боли и страдания, несомненно, принадлежавший человеку. Счетовод приостановился и бросил взгляд на что-то недоступное взгляду Несущих Слово. Что-то под нависающим краем, на котором они залегли. Демон издал досадливое восклицание и вернулся к работе.

Не произнося ни слова, Несущие Слово стали медленно обходить край купола, пока им не открылось зрелище того, что издавало этот жалкий звук.

Мардук ожидал увидеть Энусата, однако Несущий Слово – точнее, то, что *когда-то* было Несущим Слово – не был его Первым Послушником.

Воин был повешен на деревянной раме, ему растянули ноги и руки. Конечности до сих пор покрывала темно-красная броня, каждый сегмент которой был изрезан священными текстами, однако тело и голова были обнажены. Силовой доспех содрали, будто панцирь с жука.

Неприкрытая плоть была омерзительно оплывшей и изъеденной болезнью. Желваки и раковые опухоли раздули ее до такой степени, что в ней едва можно было признать человеческую. Шея опухла, одна из слюнных желез в горле так разрослась, что походила на отталкивающих демонов, скакавших вокруг основания деревянного каркаса, к которому пригвоздили воина. От лица остались бесформенные останки, глаза вздулись и источали млечную жидкость. Губы почернели от чумы, опухший язык в слизистых прожилках вывалился изо рта.

Однако это было еще не худшее из того, что сотворили с воином. Его вскрыли от шеи до живота, сросшуюся грудину разворотили, будто двери клетки, а кожу и мясо приколотили к деревянной раме, обнажив внутренние органы. Были видны быстро бьющиеся основное и вторичное сердца.

Покрытые пятнами внутренности изъела болезнь, внутри них образовались комковатые наросты, а поверхность была склизкой от нечистот.

В груди и брюшной полости ползали твари, гнездившиеся среди органов – черви, личинки, жуки и по меньшей мере три омерзительных демона, похожих на гнойники. Вокруг вились мухи, которые откладывали в неприкрытой плоти все новые яйца.

Это был Нарен, Темный Апостол Третьего Воинства. Непостижимо, как он до сих пор оставался в живых.

- Что будем делать? – спросил Сабтек.

- Ему ничем не помочь, – отозвался Мардук. – Теперь он принадлежит Дедушке. Уходим.

Сабтек жестами скомандовал своим воинам отход.

- Подожди, – произнес Мардук. Он указал на кучу рядом с Нареном, где кишели крошечные чумные демоны. – Что это?

Сабтек долгое мгновение глядел в прицел, а затем опустил его.

- Это, – сказал он. – Первый Послушник Энусат.

Мардук зашагал к сгорбленной фигуре Счетовода. Воины 13-го спустились на первый этаж храма вместе с ним и теперь расходились по сторонам, поднимая болтеры и целясь в демона. Тот еще не заметил их, поглощенный своей работой.

Первыми их увидели мелкие демоны, окружавшие Счетовода. Один из них указал крохотной, похожей на палочку рукой и издал пронзительный крик. Перо Счетовода скользнуло, с кончика брызнула чернильная клякса, и тот недовольно поднял взгляд. Теперь заверещали и другие миниатюрные чумные демоны, которые пробирались назад, прочь от приближавшихся Несущих Слово.

Счетовод обернулся к ним, и Мардук впервые увидел его лицо.

Оно было отвратительно. Носа не было, только пара забитых грязью щелей. Из-под кривого рога, торчащего из лба, пялился единственный деформированный глаз, из которого сочился гной, а в уголках скопились мухи. Демон увидел Несущих Слово и распахнул широкий зев рта, продемонстрировав целое кладбище гнилых клыков и напоминавших стамески зубов. В глотке корчились черви.

Глаз Счетовода расширился, демон давился и брызгал слюной от того, что его труд прерывают незваные гости. За его спиной к ним обратились затуманенные, пораженные заразой глаза Темного Апостола

Нарена. Тот попытался заговорить, однако раздался лишь низкий стон. Море крошек-демонов у его ног столпилось на защиту Счетовода. Они свалились с горки, которая была Энусатом, и тот оказался на виду. Он стоял на коленях со связанными за спиной руками. Доспех испещряли воронки и волдыри, сочленения и открытые кабели покрывали ржавчина и патина.

Воин поднял голову, на которой все еще был шлем, и увидел Мардука и 13-й. Он попытался подняться, но завалился набок.

Крошечные чумные демоны роились вокруг своего господина, лопоча и плюясь в подходящих Несущих Слово. Они карабкались друг на друга, толкаясь и пихаясь, образуя вокруг него мерзостный живой ковер. Продолжая собираться в кучу, они схватили кресло своими маленькими, покрытыми грязью лапками и подняли его над общей массой.

Держа Счетовода над собой, гора крошек-демонов покатила вперед. Несущие Слово остановились, и Счетовод навис над ними, неустойчиво возвышаясь поверх множества демонов.

- Зачем прерываешь мой труд, смертный? - спросил Счетовод протяжным и низким мертвенным голосом. Если бы труп мог разговаривать, он бы издавал именно такие звуки. Это был голос самой смерти.

- *Смертный, смертный*, - в унисон пропели крошечные демоны, державшие импровизированный паланкин.

Мардук почтительно склонил голову.

- Я пришел выкупить жизнь этого воина, о древний, - произнес он, указав на своего Первого Послушника, Энусата.

- Ты ходячий мертвец, давший обет другому, - произнес Счетовод.

Другому, другому.

- Тебе нечего предложить мне, - заявил демон.

Нечего, нечего.

Мардук на мгновение запнулся.

- Обет... - произнес он. - Я не знаю, о чем ты говоришь.

- Прочь! Я все сказал, и так тому и быть. Я должен вернуться к работе.

Прочь, прочь!

С этим Счетовод отвернулся, восседая на качающейся куче демонов.

- Стой! - взревел Мардук, добавив к своему голосу силу варпа. - Не поворачивайся ко мне спиной, демон!

Счетовод оглянулся.

- У тебя нет власти надо мной, мертвец, - произнес он. - Не здесь. Не в Саду. Уходи. Я закончил говорить с тобой.

Мардук ощерился и выхватил болт-пистолет, направив его в затылок Счетовода.

- Я думал, вы велели их не злить? - вполголоса заметил Сабтек.

В ответ Мардук вдавил спуск.

Болт попал Счетоводу ровно в заднюю стенку уродливого черепа. Детонация вышибла лицо взрывом крови, гноя и гнилой кости. Выстрел сбросил Счетовода с кресла, как будто его дернули прочь от Темного Апостола незримым тросом. Крошки-демоны завопили от боли и ярости.

- Вперед! - закричал Мардук. - Берите Энусата.

13-й сорвался на бег, направляясь к Первому Послушнику. Один из воинов окатил раздраженную толпу мелких жабоподобных демонов горящим прометием, и те завизжали и завывали, исчезая с шипением и хлопками. Воин расплыл огненную струю влево и вправо, истребляя их. Однако тех оставались еще тысячи, и они катились и ковыляли к Несущим Слово. Крохотные глазки светились злобой и ненавистью. Одного из воинов 13-го сбили на землю, задавив числом, и он мгновенно исчез под волной кусающихся и царапающихся демонов.

Болтеры 13-го изрыгали смерть, а клинки увлажнились слизью и нечистотами, прорубая дорогу к Первому Послушнику. Мардук ударил одно из шарообразных существ своим крозиусом, и оно улетело прочь. Разлагающаяся плоть почернела от резкого энергетического разряда.

Однако со Счетоводом еще не было покончено. Он поднимался, отталкиваясь от земли. Его лицо было изуродовано, превратившись в зияющую воронку с кровью, мускусом и грязью, но он все же поднялся, как раз когда мимо пробежал один из 13-го. Демон схватил воина за шлем и оторвал от земли. В его второй руке возник зазубренный клинок, в который срослось множество омерзительных мух, и демон всадил меч в тело Несущего Слово. Счетовод поднял воина высоко в воздух, а затем швырнул прочь. К моменту приземления тот был уже мертв, а тело превратилось в иссохшую, пораженную болезнью пустышку.

Пробегая мимо Счетовода, Мардук повернулся и всадил в того три заряда. Болты разорвались в гнилой плоти, проделав в теле громадные дыры, но совершенно не замедлили его.

Сабтек первым оказался возле Энусата. Потрескивающим клинком своего меча он рассек пути на руках и ногах Первого Послушника и помог тому встать на ноги. Проржавевший доспех протестующе застонал.

Мардук уставился на жалкое тело Нарена, распятое на гниющей деревянной раме.

- Убей... меня... - простонал Темный Апостол.

Раздался звучный и безрадостный колокольный звон. За ним последовал низкий рев и звук того, как сквозь деревья снаружи храма продирается что-то огромное.

- Нужно уходить! - крикнул Сабтек.

Счетовод приближался, размеренно вышагивая под мощным обстрелом, который на него обрушивали воины 13-го. Ничто не замедляло его неумолимого наступления.

- Нужно уходить сейчас же! - повторил Сабтек.

Мардук кивнул. К Сабтеку присоединился еще один воин 13-го, и они поддержали Энусата. Огнеметчик еще раз окатил демонов, сдерживая мелких. Взгляд Нарена следовал за уходящими Несущими Слово.

У арки входа в храм Мардук повернулся и взял у Сабтека дальнобойный болтер. Он прижал приклад оружия к плечу, тщательно прицеливаясь, и сделал всего один выстрел. Голова Нарена исчезла в красной дымке, и его страдания кончились. Счетовод взревел от бешенства.

- Мардук, - произнес Сабтек.

Темный Апостол обернулся.

В ответ на скупой звон колокола Счетовода из джунглей появлялись громадные демоны размером со здание, которые с корнем выворачивали деревья на своем пути. Это были мерзкие твари, огромные подобия крошечных демонов, населявших внутреннее пространство святилища. Среди чудовищ возникали и другие счетоводы - их было множество - ковылявшие к лестнице, на вершине которой оказались Несущие Слово. Эти демоны волокли за собой клинки, с которых капал яд, а безгубые рты щерились от ненависти.

Однако Сабтек указывал ему не на это.

По ту сторону арки, на разваливающихся каменных ступенях стояла Антигана.

Она протянула к Мардуку свою крохотную детскую ручку.

Идем со мной.

Другого выбора не было. Демоны приближались со всех сторон.

Мардук взял прорицательницу за руку.

Все преобразилось.

Последовало мучительное ощущение перемещения, слепящий свет, а затем они оказались уже не на демонической планете под гнилостными желтыми небесами. Несущие Слово больше не были в Саду Нургла.

Теперь они стояли на облученной пустоши, в разрушенном мире руин и пыли. В небе над головой пылало умирающее солнце, мерцавшее синим и фиолетовым.

Губы Мардука скривились в едва заметной улыбке. Он знал это место. Ему уже доводилось здесь бывать.

- Где мы? - спросил Сабтек.

- Это Калт, - ответил Мардук.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Счетовод / The_Tallyman_\(рассказ\)&oldid=4101](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Счетовод / The_Tallyman_(рассказ)&oldid=4101)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 сентября 2019 в 17:35.